

Особенности формирования института собственности в праве Древнего Рима

Научный руководитель – Лысенко Ольга Леоновна

Александров Георгий Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра истории государства и права, Москва, Россия

E-mail: alexandrov.official@yandex.ru

Формирование института собственности в Древнем Риме характеризуется отсутствием единого термина для обозначения самого права собственности, сосуществованием, с одной стороны, *dominium* и *proprietas*, с другой, бонитарной собственности. Проблема соотношения понятий «*dominium*» и «*proprietas*» в римском праве стоит перед учеными-романистами уже давно. Тем не менее однозначного ответа на вопрос о соотношении этих терминов нет, поэтому проблема остается актуальной.

Каждый ученый, который начинает изучать римские источники сталкивается с целым рядом проблем. Во-первых, неполнота источников. Так, единственным полным источником римского права классического периода являются Институции Гая. Во-вторых, часто римские тексты доходят до нас не в первоначальном виде, а в обработанном и переработанном. В-третьих, древнеримский подход не предполагал дачи четкого определения праву собственности, аналогичного современному. Скловский К.И. считает, что «римское право не передало средневековью ни понятия собственности как набора правомочий, ни тем более (как частный случай) идеи триады. Это всецело продукт европейской средневековой юриспруденции[1]».

Сами римские юристы неохотно используют термины «*dominium*» и «*proprietas*» в своих работах. Тот же Гай использует эти термины всего по 6 раз. Несомненно, римские юристы классического и постклассического периодов разграничивали эти понятия, несмотря на укоренившееся мнение о синонимичности этих терминов. Например, М. Бартошек при даче определения *proprietas* пишет: «см. *dominium*»[2]. Такой же позиции придерживается ряд других ученых: М. Казер, Г. Дионди, Ф. Шульц. Единственная разница, которую видят указанные выше ученые, сводится к терминологическому критерию и времени появления самих понятий. Однако такой подход не является верным. Соотношение этих понятий менялось на протяжении развития римского права. Нетрудно заметить, что *dominium* часто применяется для обозначения наиболее полного права на вещь, в то время как *proprietas* почти всегда встречается в источниках в сочетании с другим институтом вещного права в Древнем Риме *ususfructus*. Анализируя источники, можно заметить и другие различия, которые полностью опровергают тезис о тождественности этих понятий.

Важным материалом для изучения темы являются и разработки глоссаторов о праве собственности в Древнем Риме. В первую очередь речь идет о теории разделенной собственности. Деление права собственности на *dominium utile* и *dominium directum* было проведено глоссаторами для поиска институтов и норм, применимых к неизвестным в Древнем Риме феодально-вассальным отношениям. *dominium utile* принадлежало тем, кто имел право на *rei vindicatio utilis* (в римском праве - эмфитевт и суперфициарий), а *domini directi* относился ко всем, кто имел *rei vindicatio directa* (в римском праве - собственники, даже в том случае, если их вещи были обременены эмфитевзисом или суперфицием).

Особое внимание также следует уделить бонитарной собственности. Она появилась из-за того, что устарелое деление вещей на манципируемые и неманципируемые не удовлетворяло развитие торговых отношений. Часто манципируемые вещи передавались без

установленной процедуры, тогда по квинтитскому праву собственником до истечения срока давности оставалось отчуждающее лицо, а фактическим - приобретатель.

Таким образом, вплоть до конца классического периода нельзя говорить о сформировавшемся определении права собственности. Об этом свидетельствует широкое употребление притяжательных местоимений для обозначения права собственности (*meum esse*), наличие двух сосуществующих конструкций *dominium* и *proprietas*, разница между которыми не сводится исключительно к терминологии или времени появления, а носит более глубокий содержательный характер, а также существование особой юридической конструкции *in bonis*.

[1] Скловский КМ. Собственность в гражданском праве. М., 2000. С. 123.

[2] Бартошек М. Римское право: понятие, термины, определения. М., 1989. С. 263

Источники и литература

- 1) Бартошек М. Римское право: понятие, термины, определения. М., 1989.
- 2) Скловский КМ. Собственность в гражданском праве. М., 2000.